

Купля-продажа вещи на свой риск

Научный руководитель – Громов Андрей Андреевич

Данилюк Алексей Евгеньевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: alexwrest@yandex.ru

Свобода определения условий договора в предпринимательских отношениях является базовой ценностью, а ее ограничения должны быть обоснованы существенными политико-правовыми аргументами^[1].

В регулировании купли-продажи представляет особый интерес вопрос о пределах свободы договора применительно к условиям о качестве и ответственности продавца в случае наличия у товара недостатков. Например, в праве Древнего Рима данный вопрос не был актуален, поскольку римская купля была подчинена принципу «*caveat emptor*», согласно которому покупатель приобретает товар таким, какой он есть, и принимает на себя риск несоответствия товара собственным ожиданиям^[2]. Однако впоследствии правопорядки, и отечественный здесь не исключение, обеспечили покупателю более интенсивную защиту. Обязанности продавца теперь не ограничивались передачей владения покупателю и защитой от отобрания вещи третьими лицами. Продавец по общему правилу также стал должен передать покупателю титул собственника на вещь, необремененную правами третьих лиц, качество которой соответствует договору или объективным требованиям закона, в частности, пригодности для использования^[3].

Однако, нередки ситуации, когда продавец желает исключить свою обязанность сделать покупателя собственником, передать вещь, не обремененную правами третьих лиц или надлежащего качества, а покупатель согласен принять на себя такой риск взамен на уменьшение цены. В таком случае товар передается покупателю «как есть»^[4]. Экономическая целесообразность подобных соглашений объясняется тем, что продавец может быть не уверен в прочности собственного титула на вещь и ее состоянии, например, если она попала в его имущественную массу в порядке наследования или в результате обращения взыскания на предмет залога.

В Гражданском кодексе РФ системно несогласованы нормы об ответственности за эвикцию, пределы диспозитивности правил о материальном качестве товара недостаточны прояснены, ничего не сказано про оговорки об освобождении от ответственности за недостатки вещи^[5]. В доктрине вопрос о допустимости соглашений «на свой риск» только начинает дебатироваться^[6]. В связи с этим без комплексного исследования затруднительно однозначно сказать о возможности заключения по российскому праву соглашений по такой модели и потенциальных ограничениях свободы договора в этой части.

Prima facie перенос риска наличия у вещи недостатков может быть догматически квалифицирован как:

- 1) условие об исключении обязанностей продавца передать свободный от прав третьих лиц титул собственника и обеспечить надлежащее качество вещи;
- 2) условие об исключении ответственности продавца за неисполнение обязанностей передать свободный от прав третьих лиц титул собственника и обеспечить надлежащее качество вещи.

Обе данные конструкции представляют собой два различных догматических способа достижения одного сущностного результата – невозможности привлечь продавца к ответственности за юридические или материальные недостатки вещи.

Иностранные правопорядки допускают заключение соглашений, по которым риск отсутствия титула и наличия у вещи недостатков переносится с продавца на покупателя.

В то же время догматически перенос риска квалифицируется в исследованных юрисдикциях по-разному. В Германии как ограничение содержания обязательства на регулятивной стадии[7]. Во Франции как исключение ответственности[8]. Английское право уравнивает указанные догматические конструкции и допускает использование любой из них[9].

Однако различная догматическая квалификация не препятствует содержательной идентичности получаемого результата – во всех исследованных правопорядках при переносе риска продавец не будет отвечать за передачу титула или недостатки вещи.

В сравнительно-правовом аспекте главным и общезначимым пределом свободы заключения соглашений «на свой риск» является сокрытие продавцом от покупателя значимой информации, связанной с титулом и качеством вещи. Для действительности подобного соглашения покупатель должен быть осведомлен о потенциальной возможности отобрания вещи и наличия у нее недостатков.

Российское право, как представляется, также допускает заключение соглашения, по которому риск отсутствия титула и наличия у вещи недостатков переходит с продавца на покупателя – договора купли-продажи вещи на свой риск[10]. Несмотря на некоторые особенности в структурировании прав и обязанностей сторон, такое соглашение сохраняет каузу договора купли-продажи.

Верховный Суд РФ в одном из определений Экономической коллегии поддержал правомерность купли-продажи на свой риск: «По такой сделке покупатель, по сути, намеревается приобрести лишь тот статус, который в отношении вещи фактически имеет продавец, в полной мере осознавая отсутствие гарантий незыблемости получаемого им статуса . . . Продавец, передавая негарантированный статус и вещь за оговоренную цену, исполняет принятое по сделке обязательство. В свою очередь, покупатель, решивший заключить договор на таких условиях в надежде сохранить вещь у себя, принимает на себя риск ее отобрания третьим лицом»[11].

На наш взгляд, для догматической стройности перенос риска отсутствия титула необходимо квалифицировать как исключение ответственности за неисполнение обязанности передать собственность, а перенос риска наличия юридических и материальных недостатков – как ограничение содержания обязательства продавца на регулятивной стадии, то есть исключение его обязанности передать вещь свободную от прав третьих лиц и надлежащего качества. Отличие связано с необходимостью догматического объяснения перехода титула собственника к покупателю в случае, когда опасения продавца по поводу прочности титула не оправдаются. Если изначально обязанность передать собственность у продавца отсутствует, то становится неясным как в таком случае титул переходит к покупателю в порядке сингулярного правопреемства. Если же обязанность передать титул за продавцом сохранена, но ответственность за ее неисполнение исключается, то при наличии титула он перейдет покупателю, а при отсутствии – продавец не будет за это отвечать.

Необходимым условием правомерности заключения купли-продажи «на свой риск» является добросовестное раскрытие продавцом всех потенциальных рисков, связанных с титулом и качеством вещи, которые были или должны были быть ему известны. В то же время, если обязанность по раскрытию рисков не выполнена, то соглашение не применяется только в части скрытого недостатка и продавец несет ответственность за его наличие по общим правилам закона. В отношении иных рисков договор продолжает свое действие по согласованным правилам.

В исключительных случаях, когда с учетом всех обстоятельств дела, условия, моди-

фицирующие договор купли-продажи в соглашение «на свой риск», не соответствуют требованиям разумности и добросовестности, они могут быть признаны недействительными.

Резюмируя, можно сделать вывод, что действующее отечественное регулирование купли-продажи позволяет заключать соглашения «на свой риск». Поскольку такой договор купли-продажи является лишь способом распределения риска между сторонами, свобода их заключения ограничивается в строго определенных случаях.

[1] *Карпетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут. 2012.

[2] *Schwenzer I., Hachem P., Kee C.* Global Sales and Contract Law. P. 1042; *Zimmerman R.* The Law of Obligations. 1996. P. 307.

[3] The Max Planck Encyclopedia of European Private Law / edited by *Basedow J., Hopt K., Zimmermann R., Stier A.* Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 1498; см. также: *Морено А.М.М.* Три модели обязательства продавца в отношении качеств вещи // Вестник экономического правосудия. № 9. 2021.

[4] В английском праве участники оборота используют специальную оговорку «as is». Аналоги существуют и в других правовых порядках.

[5] См. статьи 460-461, 469, 475 ГК РФ.

[6] Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. *А. Г. Карпетов.* – Москва: М-Логос, 2022. С. 1256-1258; *Ширвиндт А.М.* Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве / Под общ. ред. д.ю.н., проф. *А.Л. Маковского;* Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2014.

[7] См.: *J. von Staudingers* Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: Staudinger BGB – Buch 2: Recht der Schuldverhältnisse. §§ 433–480 (Kaufrecht). 15. Aufl. Berlin, 2013; *Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 4: Schuldrecht – Besonderer Teil I (§ 433–534).* 8. Aufl. München, 2019; *Oetker H., Maultzsch F.* Vertragliche Schuldverhältnisse. P. 29.

[8] См.: *Malaurie P., Aynès L., Gautier P.-Y.* Droit des contrats spéciaux. P. 239; *Benabent A.* Droit des contrats spéciaux civils et commerciaux. LGDJ. 2021. Infra № 913-914.

[9] См.: *Atiyah and Adams.* Sale of Goods. P. 86-88; *Chitty on Contracts.* 32nd Ed. Para. 15-029, 44-085.

[10] См.: Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. *А. Г. Карпетов.* – Москва: М-Логос, 2023. С. 101; *Церковников М.А.* Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя. – М.: Статут, 2016. С. 106-107.

[11] Определение СКЭС ВС РФ от 27.07.2023 № 307-ЭС22-11918 (6) по делу № А56-17141/2021 //

СПС «КонсультантПлюс».

Источники и литература

- 1) Карпетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут. 2012. – 452 с.
- 2) Морено А.М.М. Три модели обязательства продавца в отношении качеств вещи // Вестник экономического правосудия. № 9. 2021.

- 3) Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2023. – 1254 с. – (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)
- 4) Церковников М.А. Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя. – М.: Статут, 2016. – 136 с.
- 5) Atiyah and Adams. Sale of Goods. Pearson Education, 2021.
- 6) Benabent A. Droit des contrats spéciaux civils et commerciaux. LGDJ, 2021.
- 7) Chitty on Contracts. 32nd. Sweet & Maxwell, 2016.
- 8) J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: Staudinger BGB – Buch 2: Recht der Schuldverhältnisse. §§ 433–480 (Kaufrecht). 15. Aufl. Berlin, 2013.
- 9) Malaurie P., Aynès L., Gautier P-Y. Droit des contrats spéciaux, Gualino. 2017.
- 10) Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 4: Schuldrecht – Besonderer Teil I (§ 433–534). 8. Aufl. München, 2019.
- 11) Oetker H., Maultzsch F. Vertragliche Schuldverhältnisse. Springer-Verlag, 2018.
- 12) Schwenzer I., Hachem P., Kee C. Global Sales and Contract Law. Oxford University Press. USA, 2012.
- 13) The Max Planck Encyclopedia of European Private Law / edited by Basedow J., Hopt K., Zimmermann R., Stier A. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- 14) Zimmerman R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford University Press, 1996.
- 15) Определение СКЭС ВС РФ от 27.07.2023 № 307-ЭС22-11918 (6) по делу № А56-17141/2021 // СПС «КонсультантПлюс».